Глава 3

Со временем плач и паника уступают место оцепенению, все сейчас, в моменте, слишком перегружены, чтобы обработать всё и сразу. Оставшиеся в комнате отдыха люди, из тех кто не ушёл или не покончили с собой, медленно собираются в небольшую группу и рассаживаются на полу, а болтовня сменяется тишиной. Все просто сидят и ждут, и для этого им не нужны никакие слова. Снаружи остались только завывания сирен. Крики посетителей смолкли, а их место заняли далёкие гудки автомобилей.

Ли снова взглянул на свой телефон и заметил, что теперь на нем вообще нет сигнала. Вздохнув, он снова открывает Pokemon: Изумрудная версия в тщетной попытке отвлечься.

- Парадные ворота, наверное, забиты до чёртиков... - бормочет Ли, свободной рукой прижимая колени к груди. - Рад, что сегодня я не дежурю на парковке.

Несколько человек посмеиваются немудрёной шутке, а тот самый пожилой мужчина в рабочем комбинезоне, отложив пистолет, даже сказал: «Ты понимаешь, брат».

Снова тишина воцаряется среди небольшой группы людей оставаясь нерушимой. Раздаётся только звук из телефона Ли, когда он ведёт своего персонажа обратно в Литтлрут-Таун.

- Итак, как долго, пока... - Начинает кто-то, затем замолкая на пол слове. Но все и так всё поняли.

- Это были целых 20 минут форменного безумия, - сказал ещё кто-то. - Так что осталось недолго. Если у кого-то из вас есть какие-то сожаления, самое время озвучить их.

Все промолчали, и второй голос насмешливо фыркнул.

- Ага, конечно...

Ли вздыхает и откидывает голову назад, молясь любой силе, которая может его услышать, о том, чтобы грядущая гибель была быстрой, как для него, так и для всех животных. Мысль о Макири, детёнышах, Маре и её самце Юпитере или ЛЮБОМ другом животном, которых он любил, наверное, даже больше людей, о том, что они будут страдать, наполняла его невыразимым ужасом. Почему они должны умирать из-за ошибок людей?

- Они не должны. Они здесь самые большие жертвы, приговорённые к смерти, потому что силы, которых они не могут ни осознать ни контролировать, даже не считают их побочным ущербом.

- Моё единственное сожаление, - начинает Ли, обращая на себя все взгляды. - В том, что я никогда не мог должным образом сказать всем своим подопечным, как сильно я их люблю. Я ходил в школу, а затем устроился сюда, чтобы узнать все о животных всех видов, и я могу в полной мере оценить, насколько я им дорог благодаря этим урокам, но я сам так и не нашёл хорошего способа сказать им об этом. Полагаю, это проклятие языкового барьера, которое невозможно преодолеть.

- Святоша Ли, заставил всех нас чувствовать себя настоящими ублюдками.
Хах, впрочем, почему бы и нет.

Ли поворачивается к говорящему, чтобы возразить, но замирает, а потом распахивает рот в крике, когда вдалеке расцветает второе солнце. Поток белого света сквозь жалюзи южного окна мгновенно прожигает чёткие линии на левой стороне его лица так быстро, что он не успевает даже закричать.

Всеобщий крик начинается снова, когда все пытаются закрыться, защитить глаза. Едва ли прошла секунда, как их настигла ударная волна. Все окна разлетаются на осколки острого как бритва стекла и летят в северном направлении. Некоторые вонзаются в бок Ли или пролетают мимо и оставляя тонкие раны, заставляя его кричать от острой агонии. Его собственный крик и остальной мир замолкают, когда его уши лопаются от давления. Вся комната трясётся и змеится трещинами, как будто землетрясение поразило весь зоопарк.

А потом ОГОНЬ

ОГОНЬ ОГОНЬ ОГОНЬ ОГОНЬ

ВСЕ БОЛИТ

ВСЕ ГОРИТ

ОСТАНОВИ ЭТО

МАМА БОГ ИИСУС КТО-НИБУДЬ, ПОЖАЛУЙСТА, ОСТАНОВИТЕ ЭТО, ЗАСТАВЬТЕ ЭТО ПРЕКРАТИТЬСЯ

ОСТАНОВИТЕ ЭТО ОСТАНОВИТЕ
ЭТО ОСТАНОВИТЕОСТАНОВИТЕОСТАНОВИТЕОСТАНОВИТЕОСТАНОВИТЕОСТАНОВИТЕ

Мгновение спустя Зоопарк и Аквариум Колумбуса исчезли, растворившись во вспышке всепожирающего ядерного пламени.

***

Ли открывает глаза.

Секунду спустя он резко принимает сидячее положение и, наверное, почти минуту кашляет влажным, болезненным кашлем в руку, делая свистящие вдохи всякий раз, когда его израненные лёгкие позволяют. Он смотрит на свою руку, морщась от вида красных пятнышек на руке и железного привкуса на языке.

Мужчина оглядывается по сторонам вертя головой, внутри него растёт замешательство, когда он утверждается на нетвёрдых ногах. Это не рай, не ад и не больница.

Вокруг была буйная зелень, которую можно было бы встретить только в каких-нибудь тропиках. Влажный ветер, наполненный ароматом недавно прошедшего дождя, ворошит пролетая листву высоких деревьев, разнося тихий шорох по лесу вокруг.

- Какого хрена..? - бормочет Ли, срываясь на шипение, когда неловкое движение заставляет сместиться застрявший в бочине осколок стекла. Морщась, он осторожно прикасается к большому осколку, который проткнул его рубашку цвета хаки и вонзился в его левый бок. Глядя на свой бок, он замечает тёмные линии, выжженные на его рубашке, вероятно, из-за яркого света, проникающего сквозь жалюзи. Так что он, наверное...

Ли прикасается пальцем к левой стороне лица и тут же отдёргивает руку, едва сдерживая крик. На его лице выжжены три линии, одна из которых едва не задевает глаз. Его плоть пропечена и в некоторых местах уже вздулась пузырями.

- Лицо трогать точно не стоит, буду знать... - говорит он сам себе, возвращая внимание к стеклу застрявшему в боку. Он стискивает зубы.

- Это будет ох*реть как больно, - говорит он, сжимая самый большой кусок стекла.

С мокрым *хлюпаньем!* осколок выскальзывает из плоти, и Ли до крови прикусывает губу, чтобы сдержать крик. Он быстро выдёргивает остальные осколки, какие только может, позволяя окровавленному стеклу упасть на траву. К счастью, ни один из них не прошёл рёберную клетку достаточно глубоко, чтобы он рисковал истечь кровью.

Покончив с этим, Ли лезет в задний карман и достаёт небольшой складной нож. С помощью нескольких быстрых разрезов его все ещё целый правый рукав превращается в несколько грубых бинтов.

- Слава Богу за маленькие милости, - бормочет мужчина, благодаря за то, что на нём сейчас

рубашка застёгивающаяся на пуговицы, а не пуловер, который пришлось бы стягивать стараясь не зацепить ожоги.

Некоторое время спустя, он закончил кое-как обрабатывать раны, а рваная рубашка снова застёгнута.

- А теперь пришло время подумать. Где я, черт возьми, сейчас нахожусь? - Он бормочет, устало.

Ли уже более пристально осматривается, пытаясь понять, куда его занесло. Мог ли он быть подхвачен взрывной волной и заброшен сюда? Он качает головой, признавая эту версию абсурдной.

- Что это за мультяшное дерьмо? И я отчётливо помню, как сгорал в огне.

Одно лишь фантомное ощущение тела объятого пламенем парализует дрессировщика и заставляет его сердце тяжело колотиться. На его лбу выступили капли пота, и он изо всех сил пытается заставить себя снова дышать, его разум пребывает в странной одержимости, что, стоит ему открыть рот, как он впустит ядерное пламя внутрь себя.

- Те. Тейлоу! - Раздаётся зовущий голос похожий на птичью трель.

- Заг? - Другой голос спрашивает с вопросительным воем.

Странные, почти детские голоса словно по щелчку заставляют Ли распахнуть глаза. Со вздохом и ошалело моргая, он оборачивается и сталкивается лицом к лицу с чем-то или с парой чего-то, что он мгновенно узнаёт.

Менее чем в десяти метрах от него замерли живые, дышащие Зигзагун и Тейлоу, оба внимательно наблюдают за ним. Пара гребных Покемонов.

Ли сглатывает и смотрит в ответ.

- Я сошёл с ума. Да, это всё мой бред продуцируемый мозгом купающемся в гормонах за секунду до того, как я сгорю дотла. Другого объяснения нет.

Зигзагун именно такой, каким он их помнит. Низенький и коренастый, с симпатичной мордашкой и отчётливым зигзагообразным рисунком на шерсти, но в нём есть реалистичность, которой всегда не хватает ни в одной игре или аниме. Он может разглядеть отдельные пряди меха нежно развевающиеся на ветру, а ещё он видит блеск его глаз. Он моргает и дёргает носом, слегка посапывает.

Тейлоу такой же реальный, с настоящими перьями, имеющими объём и грани, а не один сплошной цвет. На его клюве Ли замечает несколько царапин и незначительное обесцвечивание, говорящее ему о том, что он не соблюдает сбалансированную диету. Его когти тревожно месят землю под ним.

- Это не может быть правдой.

http://tl.rulate.ru/book/90037/2909824